

ПОРТРЕТЫ ЛИДЕРОВ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ А.И. КУПРИНА ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ

Польников М.О.,

*студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шевцова Л.И., канд. пед. наук, доцент*

В публицистике А.И. Куприна всех периодов был популярен жанр литературного портрета. Писатель обращался к нему и в эмиграции, размышляя о действиях и личностях лидеров белого движения. Наиболее популярными и яркими в политической публицистике А.И. Куприна стали литературные портреты Б.С. Пермикина, А.В. Колчака и П.Н. Врангеля.

Актуальность данной работы состоит в том, что политическая публицистика А.И. Куприна периода эмиграции, посвященная Белому движению, является малоизученной, в отличие от статей и очерков о деятельности советской власти и Красной армии.

Цель данной работы – исследовать образы лидеров белого движения, созданные в статьях А.И. Куприна периода эмиграции, а также сделать вывод об их эволюции.

Материал и методы. Материалом исследования являются статьи «Беседа с Генералом Б.С. Пермикиным», «Кровавые лавры», «Генерал П.Н. Врангель», «О Врангеле». В процессе исследования были использованы культурно-исторический и сравнительно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Портрет персонажа, создаваемый в литературе, не только художественной, но и публицистической, включает, как правило, следующие элементы: а) описание внешности; б) описание речевого поведения; в) анализ смысловой составляющей речи персонажа; г) отношение писателя к персонажу. Если анализировать статьи писателя с этих позиций, можно убедиться в том, что А.И. Куприн избегает в своих очерках детальной внешней характеристики и отдает предпочтение описанию психологических качества и характера персонажа.

В статье «Беседа с Генералом Б.С. Пермикиным» (опубликована в газете «Новая русская жизнь», Гельсингфорс, 1919, № 6–7, 11–12 декабря) А.И. Куприн создает образ идеального русского офицера, исполняя его романтическими чертами. Б.С. Пермикин дан как настоящий герой: «Он хладнокровно едет верхом, один, впереди наступающего танка, спешивается под пулеметным боковым огнем, стучит в узенькую щелочку глухой стальной черепахи и пальцем показывает перемену направления... С необыкновенной храбростью он соединяет редкое, каменное спокойствие и исключительные организаторские способности. Солдаты боготворят его, и уже создали вокруг него легенду о “заговоренном”» [1, с. 175]. На наш взгляд, такой образ создан с целью воодушевить солдат. В этой публикации А.И. Куприн импонирует генералу Б.С. Пермикину, делает упор не на внешние, а на внутренние качества персонажа, поэтому статья «Беседа с Генералом Б.С. Пермикиным» является одним из примеров положительного портрета.

Адмиралу А.В. Колчаку А.И. Куприн посвятил статью «Кровавые лавры» (опубликована в газете «Новая русская жизнь», Гельсингфорс, 1920, № 55, 7 марта). Если образ генерала Б.С. Пермикина был романтизированным, то образ адмирала А.В. Колчака писатель наделяет сакральными чертами. Не случайно А.И. Куприным в качестве эпиграфа к статье взята строка из Евангелия: «И враги человеку домашние его». Так, на наш взгляд, автор готовит читателя к более серьезному восприятию фигуры этого исторического лица. Статья «Кровавые лавры» написана после смерти Колчака. А.И. Куприн начинает ее с причитаний: «Лучший сын России погиб страшной, насильственной смертью. Велика душа – твердая, чистая и любящая – испытала, прежде чем расстаться с телом, те крестные муки, о которых даже догадываться не смеет человек, не отмеченный Богом для высшего самоотречения. Одинокая, скорбная, горькая кончина!» [1, с. 248]. Писатель возводит А.В. Колчака в ранг исторической личности, пишет о его военных заслугах, трудностях, с которыми он сталкивался: «Задача, лежавшая перед ним, превышала, по своему неизмеримому значению и по своим исключительным трудностям все, что когда-либо выпадало на долю русских государственных людей» [1, с. 248]. Рассуждая об испытаниях, с которыми столкнулся А.В. Колчак, А.И. Куприн приходит к выводу, что известный адмирал стал настоящим мучеником: «Но капризное счастье дважды отворачивалось от него, приготавливая ему не победные лавры освободителя, а кровавые лавры мученика» [1, с. 248]. Данной характеристикой писатель представляет читателю почти библейского героя, святого, жизнь которого была полна испытаний и лишений. На наш взгляд, статья «Кровавые лавры»

является субъективной точкой зрения А.И. Куприна, который, думается, не был в деталях знаком со всеми подробностями военной и политической ситуации и не был осведомлен о «темных» сторонах этого ставшего историческим деятелем. Перед нами скорее сакральный метафоричный образ, чем документальная характеристика А.В. Колчака.

Самым поздним из анализируемых образов исторических личностей был создан портрет П.Н. Врангеля. В статье «Генерал П.Н. Врангель» (опубликована в газете «Общее дело», Париж, 1920, №81, 31 июля) писатель создает образ популярного у солдат генерала. П.Н. Врангель – смелый, талантливый, находчивый и образованный военачальник: «Широта его политических и стратегических взглядов, бесспорно, доказывает тем, что во время победоносного и беспрепятственного наступления армии Деникина на север, он один настаивал на том, чтобы вместо увлечения скорыми, дешевыми, бесплодными и потому гибельными лаврами была немедленно подана деятельная помощь войскам Колчака, отступившим от Пензы» [1, с. 326]. А.И. Куприн приводит выдержки из письма П.Н. Врангеля А.И. Деникину, в котором он анализирует военную ситуацию и объясняет причины своего отступления в Константинополь. В письме П.Н. Врангель утверждает: «Но я знаю моих орлов и поэтому знаю и твердо уверен, что великое русское дело освобождения родины далеко не потеряно... Если судьбе не угодно будет предназначить меня для спасения России, то найдется другой, третий, десятый человек, а Россия все-таки будет спасена, будет сильна и здорова...» [1, с. 327]. Писатель убежден, что П.Н. Врангеля нельзя осуждать за его отступление, называет его великодушным и скромным военачальником. А.И. Куприн не идеализирует образ генерала П.Н. Врангеля и опирается на определенную документальную базу, что делает данный очерк адекватным образцом публицистики, в котором автор последовательно выражает свое мнение.

Идейным продолжением статьи «Генерал П.Н. Врангель» является публикация «О Врангеле» (опубликована в газете «Новая русская жизнь», Гельсингфорс, 1921, №103, 10 мая). В ней А.И. Куприн размышляет о прекращении существования армии генерала П.Н. Врангеля в связи с отказом французского правительства финансировать ее. В армии П.Н. Врангеля писатель видел спасение для России. Статья заканчивается восклицаниями автора по поводу ее ликвидации: «Не дай Бог, чтобы наступил тот момент, когда Третья Россия, захлебываясь среди пожара собственной кровью, закричит: «Как вы смели способствовать гибели врангелевской армии! Проклятье вам!» [1, с. 369]. В статье «О Врангеле», которая стала идейными и стилистическим продолжением предыдущей статьи, «Генерал П.Н. Врангель», можно увидеть трагедию А.И. Куприна, который теряет надежду на победу Белого движения в Гражданской войне и освобождении России от большевизма.

Заключение. На примере рассмотренных статей можно заключить, что А.И. Куприн постепенно отходит от идеализации образов офицеров Белой армии, отдавая предпочтение политической аналитике и документальной оценке действий представителей Белого движения. Также можно наблюдать эволюцию взглядов писателя, который переходит от слепой веры в победу Белой армии в Гражданской войне к сомнениям о ее успехе в борьбе с большевиками.

1. Куприн А.И. Собрание сочинений: в 9т. / А.И. Куприн. – М.: Правда, 1964. – Т. 9 : Очерки: Воспоминания. Статьи и фельетоны. – 591 с.

2. Ефименко Л.Н. Публицистика А.И. Куприна /Проблемы жанрового своеобразия: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Краснодар, 2003.

ЛІРЫЧНАСЦЬ АПАВЯДАННЯЎ ЯДВІГІНА Ш.

Прышчэпава А.Ю.,

студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Русілка В.І., канд. філал. навук, дацэнт

Ядвігін Ш. лічыцца адным з галоўных пачынальнікаў беларускай мастацкай прозы, які вучыўся ў самых выдатных майстроў слова, а менавіта ў Вінцэнта Дуніна-Марцінкевіча, быў знаёмы з Якубам Коласам, Максімам Багдановічам і Янкам Купалам, якія істотна паўплывалі на творчае станаўленне пісьменніка. Трэба адзначыць, што яго жыццёвы шлях быў складаным, гэта адбівалася на творчай біяграфіі аўтара.